

В течение 4 сентября наши войска в ДОНБАССЕ продолжали успешно развивать наступление и, продвинувшись вперед от 15 до 25 километров, заняли свыше 90 населенных пунктов, в том числе город и крупный железнодорожный узел ДЕБАЛЬЦЕВО, город ЕНАКИЕВО, город и железнодорожный узел ГОРЛОВКА, город и крупный железнодорожный узел НИКИТОВКА, город и крупный железнодорожный узел ИЛОВАЙСК, районный центр Сталинской области — ЯМА, крупные населенные пункты СЕРЕБРЯНКА, РЕЗНИКОВКА, ТРОИЦКОЕ, ЛУГАНСКОЕ, ХАЦАПЕТОВКА, ОЛЬХОВКА и крупные железнодорожные станции — СОЛЬ, ПШЕНИЧНАЯ, НАТАЛЬЕВКА, АЛМАЗНАЯ, БАРИКАНОВКА. Ворошиловградская область полностью освобождена от немецко-фашистских захватчиков.

На КОНОТОПСКОМ направлении наши войска продолжали успешно развивать наступление и, продвинувшись на отдельных участках вперед от 15 до 17 километров, заняли свыше 150 населенных пунктов, в том числе районный центр Черниговской области город КОРОП, районные центры Сумской области УЛЯНОВКА и ШТЕПОВКА.

Наши войска, наступающие западнее и юго-западнее ХАРЬКОВА, заняли несколько населенных пунктов, в том числе город и железнодорожный узел МЕРЕФА.

В районе южнее БРЯНСКА наши войска продолжали наступление и, продвинувшись вперед от 6 до 10 километров, заняли свыше 50 населенных пунктов.

На СМОЛЕНСКОМ направлении наши войска продолжали наступление и заняли несколько населенных пунктов.

В течение 3 сентября наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 90 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбит 31 самолет противника.

В ДОНБАССЕ наши войска продолжали успешное наступление и заняли город и крупный железнодорожный узел ДЕБАЛЬЦЕВО, город ЕНАКИЕВО, город и железнодорожный узел ГОРЛОВКА, город и крупный железнодорожный узел НИКИТОВКА, город и крупный железнодорожный узел ИЛОВАЙСК, город КАЛИНИНСК и десятки других крупных населенных пунктов и железнодорожных станций. Советские части вели бои в расположении немецких войск и стремительными ударами срывают попытки противника организовать оборону. За день бои наши войска уничтожили более 2500 немецких солдат и офицеров, 44 танка и бронемашин. По неполным данным, захвачено 39 орудий, 22 миномета, 165 пулеметов, 4 склада боеприпасов и другие трофеи. Взяты пленные. На одном участке Н-ское соединение потребовало до полка гитлеровцев, уничтожило 22 танка и 3 самоходных орудия. Захвачено у немцев 17 орудий, 2 исправных тяжелых танка, более 200 автоматов, крупный склад боеприпасов и несколько складов вещевого имущества.

На КОНОТОПСКОМ направлении наши войска успешно развивали наступление. Наши войска не дают врагу передышки и наносят ему непрерывные удары. Домашнее сопротивление и отбрасывая противника, части Н-ского соединения заняли свыше 50 населенных пунктов, в том числе районный центр Черниговской области город КОРОП. В течение дня уничтожено свыше 1000 гитлеровцев.

В одном районе наши бойцы освободили 3 тысячи советских солдат и офицеров, томившихся в концентрационном лагере.

Наши летчики уничтожили на конотопском аэродроме 10 немецких самолетов.

ЗАПАДНЕЕ СУМЫ наши войска продолжали развивать наступление, заняли несколько населенных пунктов, в том числе районные центры УЛЯНОВКА и ШТЕПОВКА. В боях за эти пункты уничтожено до двух батальонов немецкой пехоты, подбито и сожжено 11 танков противника. Захвачены большие трофеи, в числе которых 10 складов с боеприпасами.

ЮГО-ЗАПАДНЕЕ ХАРЬКОВА наши войска отразили контратаки противника и улучшили свои позиции. На поле боя осталось свыше 200 вражеских трупов.

ЮЖНЕЕ ХАРЬКОВА бойцы Н-ского соединения, после ожесточенных уличных боев, заняли город и железнодорожный узел МЕРЕФА. В

боях за город противник понес тяжелые потери в живой силе.

ЮЖНЕЕ БРЯНСКА наши войска продолжали наступление.

ЗАПАДНЕЕ КОМАРЧИН противник закрепился на выгодном рубеже и пытался задержать наступающие советские войска. Наши части обошли этот рубеж с юга и вступом взяли крупный опорный пункт немцев. Захвачены 2 артиллерийских батареи, 2 самоходных орудия и несколько складов. На другом участке Н-ская часть, преодолев болота, заняла противнику во фланг и вынудила его полностью отступить. Преследуя немцев, наши войска заняли 20 населенных пунктов. Уничтожено более 500 немецких солдат и офицеров.

ЗАПАДНЕЕ СЕВСКА наши войска продвинулись до 10 километров и заняли свыше 30 населенных пунктов. Противник предпринял несколько контратак, но был отброшен с большими для него потерями. Уничтожено более 800 гитлеровцев. Захвачены 4 танка, 16 орудий и другие трофеи.

На СМОЛЕНСКОМ направлении наши войска продолжали наступление. Западнее Дорогобужа наши части, преодолевая упорное сопротивление противника, продвинулись от 6 до 8 километров и выбили немцев из нескольких населенных пунктов. Западнее и юго-западнее Ельни немцы, вводя в бой крупные силы танков и пехоты, пытались контратаками остановить наступление советских войск. Наши войска перемалывают живую силу и технику противника и продвигаются вперед. В течение дня, по неполным данным, захвачено у немцев 2 самолета, 21 орудие, 10 радиостанций, склад авиабомб, склад мин и патронов и 16 складов с различным военным имуществом.

Партизанский отряд «За победу», действующий на Украине, ночью совершил налет на немецкий гарнизон в одном населенном пункте. Уничтожив часовых, партизаны забросали гранатами казармы и истребили 70 немецких солдат и офицеров. Партизаны отряда, действующего в Черниговской области, пустили под откос немецкий эшелон с боеприпасами. В результате проведенного взрыва уничтожено 35 вагонов.

население было сселено в два квартала. На основании того же приказа № 159 повальный грабёж начался в запретной зоне. Человек еще жил в городе, но в его квартире хозяйничал немец.

Вот киня документов. «30 июня поступили от полиции из запретной зоны: одежды, слатерти, сапоги, ботинки, матрацы, всего 54 наименования—1348 вещей».

«2 июня, ордер № 7. Изъято в запретной зоне 985 вещей». По ордеру № 43 изъято в запретной зоне 270 вещей, № 39—200 вещей, № 71 и 72—485 вещей» и т. д.

Немец, ограбивший жителей, предъявляя ордер, брал со склада, что хотел.

«Ордер № 243. Для воинской части—87 кроватей. Принял Гейден». «База. Приготовьте одну хорошую кровать и хороший матрац».

«Отпустите для генерала маленький шкаф и 4 стула».

Только в июне по 38 спискам немецкие войсковые части вывезли десятки тысяч вещей и мебели, принадлежавших белгородским жителям.

Вещи, мебель грузили в вагоны

Районы	Всего севов	Оборачивая	Посевы озимых	Районы	Всего севов	Оборачивая	Посевы озимых
Белгородский	100	20,9	11,2	Михайловский	95,7	21,1	9,4
Великопольский	88,0	36,5	16,6	Н-Оскольский	61,6	19,0	28,3
Горьковский	66,6	21,0	35,6	Обоянский	72,2	31,3	52,2
Владимирский	79,5	39,3	48,0	Октябрьский	93,7	42,2	43,9
В.-П. ланский	61,8	3,2	13,3	Поньровский	86,5	15,8	20,3
В.-Дзержинский	65,8	40,5	50,0	Прохоровский	86,1	38,4	51,0
В.-Солдатский	94,3	34,7	55,0	Пристенский	84,1	27,2	23,3
В. Троицкий	73,0	40,7	39,7	Ракитинский	79,4	13,7	11,9
Валуйский	70,3	35,3	51,6	Рыльский	69,1	43,4	—
В.-Любавинский	96,7	27,5	19,1	Сажновский	72,2	38,1	15,0
В. Михайловский	82,4	35,5	41,2	Свободинский	58,5	29,6	32,1
Возовский	83,4	36,9	23,4	Скоропольский	68,0	40,0	62,4
Волоконовский	65,3	29,3	24,1	Солнцевский	81,8	34,1	24,4
Глугопольский	84,7	4,3	0,9	Советский	67,4	27,5	18,3
Горшеченский	6,5	16,4	29,5	Ст. Оскольский	71,4	37,3	53,6
Дмитриевский	100	20,8	21,0	Стрелецкий	89,8	35,3	42,9
Золотухинский	87,1	19,8	28,4	Суджанский	67,2	24,2	41,2
Извинский	74,5	35,2	76,7	Тербунский	91,5	35,5	34,4
Ивановский	82,5	30,5	29,8	Гимской	78,0	50,0	34,0
Касторенский	96,0	46,2	30,2	Гомаровский	100	15,6	1,2
Комышевский	82,4	33,1	41,4	Грозненский	100	8,9	4,1
Кореневский	63,0	43,0	13,3	Уразовский	67,8	22,4	36,1
Корожанский	68,3	31,7	26,3	Фатежский	87,8	27,2	35,3
Красноармеевский	72,3	0,4	0,6	Хомутовский	100	21,0	—
Кривцовский	59,4	15,8	11,5	Черемисиновский	84,0	45,1	36,6
Ленинский	82,5	37,2	55,2	Чернынский	70,8	27,6	48,9
Львовский	58,8	28,4	50,4	Шебекинский	1,0	57,0	18,0
Малоархангельск	100	23,1	26,2	Щигровский	86,8	44,7	36,2
Микояновский	—	—	16,9	Ясеновский	64,1	28,6	36,4
Мантуровский	95,4	62,9	41,6	Ястремовский	62,0	39,7	33,3
Медвенский	70,6	26,8	44,7	Итого по области:	76,4	38,0	32,6

В освобожденном Рыльске

(От спец. корреспондента «Курской Правды».)

Почти два года хозяйничали немцы в Рыльске. За это время город совершенно опустел. Площади сплошь заросли бурьяном. Некогда веселые и прекрасные улицы Ленина, Сталина, Красноармейская и другие представляют из себя пустыри, поросшие высокой травой. Еще видны следы пребывания здесь немцев. На зданиях вывески «культурных» учреждений города: «Главная городская полиция», «Резерв полиции» и, как добавление ко всему прочему, на доме № 5 Вазарной улицы, раскатывавшейся на ветру, висит веревка с петлей. Здесь жили советские люди.

На второй же день после освобождения в город возвращаются жители, убежавшие от немцев. С неподдельной радостью жители Рыльска читают номер «Курской Правды».

— Имеем нашего города названы дивизии! — с гордостью говорят одни.

— «Курская Правда»! Наша газета! А немцы в поле нам говорили, что Курск взят. Майор Лаус, командант, публично объявил о взятии Курска, — говорит женщина.

Глубокие раны нанесли немцы городу. Тысячи девушек и молодых

узнаны в Германию. Сожжены замечательные здания города.

4 сентября состоялся митинг. Митинг открыл секретарь Рыльского райкома ВКП(б) тов. Киреев. С незначительной темой речью выступила жена фронтовика Тамара Киреева, которая со слезами на глазах от имени сердца поблагодарила Красную Армию за освобождение. В конце митинга было принято приветствие генералу армии Рокоссовскому, генерал-лейтенанту Черняховскому, командирам Рыльских дивизий генерал-майору Лазыгину и полковнику Гладкову.

В этот же день к вечеру вышли первые бригады женщин на очистку улиц. Ремонтируются здания учреждений. Председатель районного комитета тов. Дроздов закончил осмотр учреждений зданий. В скором времени будет восстановлен кинотеатр, через два—три дня заработает пекарня, уже сегодня к вечеру открыта столовая. Завтра группы рабочих приступят к ремонту школы. Готовится к выпуску первый номер районной газеты «Знамя колхоза». Жители вернулись!

А. ВАСИЛЬЕВ.
Рыльск, 4 сентября.

Немцы-грабители

Знает просветом стена дома. Торчат потрескавшиеся печки. Жалобно шелестит железный лист, свисающий с разбитой крыши.

Ветер гуляет по разбитым комнатам. Повисла на грядках кирпичная обгоревшая детская кроватка. Разбросаны семейные фотокарточки.

Где теперь люди? Где семья, где добро, которое называла она своим трудом.

Она идет по пыльным дорогам, с котомками на плечах. Немец с автоматом подгоняет людей: торопитесь! И бьет по лицу, если отстал, если забылось измученное сердце.

Тысячи людей гнали немцы на каторгу, лишили их крова и добра. Опустели дома. А в доме уже шарит немец, тянет из сундука женские кофточки, детское белье, грустит стены и стулья.

Бургомистр немец Пфефер выполняет приказ № 159 немецкой Орденсгартен.

Грабёж оформляется актами. Акты складываются в подвал, вместе с пустой посудой из-под французского вина. Убегают, немцы забыли о них.

«14 июня 1943 г. составлен акт для забирания вещей из квартиры Андреева по ул. Литвинова, № 70, в настоящий момент эвакуированного (!) в Германию. Обнаружено: зеркала—2, часов—3, самовар 1, швейная машина... (в акте 36 наименований разных домашних вещей)». Все вещи изъяты на основании немецкого закона».

«30 июня 1943 г. полицейские произвели обыск вещей у гр-ки Толпишской (ул. Народная, 1). Обнаружены следующие вещи: плащ, пальто, рейтузы, туфли, сапоги, костюм, всего 15 наименований. Изъяты вещи сделаны на основании закона германского военного командования по ордеру № 63».

«28 июня произведен обыск вещей в квартире эвакуированных Фатеевой и Радченко, по ул. Пушкинской, 39. (Перечисляется 42 наименования вещей домашнего обихода). Вещи, как бесхозяйственные, — записываются акт, — подделка».

Немцы установили в городе запретную зону. Оставшиеся еще

и вели в Германию. Из зеркала вышвырнули немцы строки уборную и хохотал. Кресло, обитое плюшем, тащили в блиндаж. Женскую кофточку, детские чулки, дамские костюмы заковыкивал в ящик и с прищипкой «организовал для тебя несколько хороших вещей», отправлял своей семье в Германию.

Ограбленное население города голодало. И только крайняя нужда, только отчаяние толкали умирающих стариков в урву к немцу Пфеферу.

«Имеем малолетних детей, — пишет Зверева Т. И., ул. Пионеров. 42, — два месяца болею. Не имею никакого питания. Не отказываюсь дать для меня и детей питание, дабы не умереть с голода. 27 мая 1943 г.»

«Мне 76 лет, — пишет В. А. Компанцев ул. Литвинова, 84, — жалею 70 лет. Раньше мы жили на пенсии, теперь пенсии не получаем. Мы умираем с голоду».

Немец Пфефер, лично стрелявший в народ на рынке, убитый.

— Мы заботились о таких стариках, — и размышляя написал: — выдать поллитра молока.

Старик не вынес насмешки. Не

скончался перед самоубийственной мордой. Не пошел получать молоко. Он умер голодной смертью.

Таков немец — наш враг. Как правдиво сказал о нем великий русский писатель Некрасов в поэме «Кому на Руси жить хорошо».

У немца — хватка мертвая: Пока не пустит по миру, Не отойдет, сосет!

Подполковник Буинин, герой штурма Белгорода, прочитав написанные мелом на дверях одного дома слова: «прощай, мама, меня угнали в Германию», сказал:

— Мы истребим их всех.

К старикам Шкларин, на ул. им. Ворожского приехал в отпуск с фронта сын Евгений. Он пришел в развалины родного дома и мастерит огню жилье на зиму. Яростью горят его глаза.

— Я возвращаюсь на передовую. Я отомщу им за дом, где родился и рос.

Немец кровью расплачивается сейчас за развалины Белгорода, за добро, увезенное в Германию, за смерть старика Компанцева!

И. ДОРОШЕНКО.
Белгород.